

Условие №10: Установить романтические взаимоотношения с принцессой

Ах, Церковь Бога Света! Ах, мой возлюбленный Священный Храм! Как только я увидел впереди грандиозные и величественные стены Церкви Бога Света, моё сердце тут же переполнилось всевозможными тёплыми чувствами. В этот миг я был похож на странника, что спустя десятки лет скитаний наконец-то вернулся домой, чтобы впрыгнуть в нежные объятия своей матери...

Ну, наконец-то я вернулся! Наконец-то вернулся к своей блаженной жизни церковного отшельника!

Хоть я и продолжал старательно удерживать свой грациозный вид, я всё же не смог удержаться, и стоило мне выбраться из кареты, как мои ноги принялись всё быстрее и быстрее нести меня к дверям Священного Храма, чтобы позволить мне вновь увидеть мою обожаемую комнату, в которой я не был вот уже целый месяц. Однако, проходя через площадь, что располагалась напротив входа в Священный Храм, я заметил большое скопление людей. Я тут же нахмурился, так как почувствовал в центре этой толпы двух уже известных мне людей.

Роланда и его вице-капитана Тилера.

Несмотря на то, что со всех сторон их плотно окружала большая толпа рыцарей, до меня долетали непрекращающиеся звуки скрежетающихся в бою клинков. На миг я ошарашено замер, но тут же оцепенение сменила жгучая ярость. Да как они посмели вредить друг другу прямо на территории Священного Храма!

Я принялся активно работать локтями, прокладывая себе путь к центру. Поначалу священные рыцари раздражённо оборачивались на меня, но, увидев, кто я, тут же удивлённо отпрыгивали в сторону, позволяя мне пройти вперёд.

Протиснувшись сквозь толпу к самому центру, я действительно обнаружил там двух сражающихся людей. Их удары были на удивление быстрыми и безжалостными. Внезапно меня охватил ужас того, что стоит мне промедлить ещё хоть секунду, и кто-нибудь из них может оказаться очень серьёзно ранен.

- Вы оба, а ну немедленно остановитесь! – тут же закричал на них я. Увидев, что обе стороны действительно прекратили сражение, я облегчённо вздохнул, после чего я завопил на того наблюдающего за боем рыцаря, которого знал лучше всех прочих. – Адаир, почему ты их не остановил?

Адаир на миг ошеломлённо замер, но, недолго думая, торопливо подбежал ко мне и принялся шепотом объяснять:

- Капитан, всё в порядке. Капитан Ад просто проводит учебный бой со своим вице-капитаном. В течение последнего месяца они делали это каждый день. Порой даже Капитан Кара к ним присоединялся.

Услышав его слова, я тут же взглянул на Роланда и его вице-капитана Тилера. Оба уже давно опустили клинки и молча смотрели на меня. Они стояли совершенно расслабленно, и не похоже было, что они намеренны вновь вступить в ожесточенную схватку... О, нет! Я всё неправильно понял. Про себя я не мог не усмехнуться. Похоже, смерть Листа немного расшатала мои нервы. Как ни взгляни, а это всё же площадь перед самыми дверьми Священного Храма, по которой всегда ходят множество людей. Разве ж мог один из Двенадцати Священных Рыцарей или же вице-капитанов умереть здесь?

Даже если бы Адаир и не сумел их остановить сам, Кара бы, несомненно, не позволил случиться ничему столь трагичному.

В этот момент Адаир продолжил своё объяснение шёпотом:

- Капитан, вообще-то первоначальной причиной этих боёв было обещание Капитана Ада, что он добровольно передаст своё звание капитана Тилеру, если тот сможет одолеть его в сражении на мечах. Но спустя всего лишь десять дней ежедневных спаррингов, Тилер признал своё полное поражение. Теперь же Капитан Ад просто-напросто инструктирует Тилера и других членов отряда Рыцаря Ада в их владении клинком.

- Проблема действительно была урегулирована? – также шёпотом уточнил я.

- Да, – утвердительно кивнул Адаир. – Теперь, если кому-то придёт в голову оспорить авторитет Капитана Ада, Тилер будет первым человеком, кто встанет на его защиту.

Я удовлетворённо кивнул:

- Помогите мне объяснить мои действия. Я хочу вернуться в свою комнату и наложить маску.

- Капитан? – Адаир с замешательством уставился на меня.

Поняв, что я неосознанно поведал ему о своих истинных намереньях, я тут же придумал другое оправдание:

- ...Я имел в виду, что хочу вернуться в свою комнату и отдохнуть.

- Да, капитан. Благодарю вас за ваш нелёгкий труд.

Я тут же резко развернулся и стремительно ушёл прочь. Когда я был уже на приличном расстоянии от того скопления священных рыцарей, до меня донеслось короткое объяснение Адаира:

- Вы здесь ничего не видели, поняли?

- Поняли, – в унисон отозвались рыцари.

Адаир и впрямь достоин называться моим вице-капитаном. У него даже стиль управления схож с моим. Ему было влом даже оправдание придумывать.

- Гришиа!

Я обернулся и поинтересовался у Роланда, что как раз успел нагнать меня:

- Ну как, привык уже к жизни в Священном Храме?

- Привык, но ты уверен, что я действительно могу продолжить жить вот так? – догнав меня, Роланд снизил скорость ходьбы, чтобы идти вровень со мной. Он неуверенно продолжил. – Если правда обо мне раскроется, тебя...

Я же раздражённо закатил глаза к небу:

- Ты что, даже проведя в Священном Храме более месяца, ты так и не понял, как тут всё устроено? Если бы мы с Карой, указав на яблоко, заявили, что это помидор, то с этого момента все яблоки стали бы называться помидорами.

Роланд нахмурился, но так ничего и не сказал.

- Не беспокойся, даже если тебя раскроют, в худшем случае нам придётся сжечь тебя на костре, – после чего специально заявил. – Даже если тебя действительно раскроют, со мной ничего плохого не стрясётся до тех пор, пока ты сам согласен на сожжение. Так что, ты можешь мне пообещать, что, если этот день настанет, ты позволишь мне привязать тебя к столбу и сжечь на костре?

- Да, – решительно заявил Роланд.

Я улыбнулся. Роланда перестанет волновать этот вопрос лишь тогда, когда он уверится, что всё можно будет с лёгкостью разрешить, всего лишь пожертвовав его жизнью. Больше всего на свете он боялся причинить страдания другим, так что это был наилучший способ его убеждения. А вот Кару мне бы не удалось так просто одурачить. На месте Роланда он, скорее всего, начал бы задавать встречные вопросы в духе «Ну а ты готов поклясться перед Богом Света, что обязательно сожжёшь меня на костре, если наступит такая необходимость?»

- Вот и славно, Капитан Ад. Полагаю, теперь вам следует вернуться к своему вице-капитану и продолжить ваш прерванный спарринг. Солнце устал и желает поскорее отдохнуть.

- Конечно, – Роланд осмотрительно кивнул головой, после чего вдруг заявил очень серьезным

тоном. – Гришиа... Нет! Солнце, я клянусь, что сделаю всё от меня зависящее, и впредь буду достойно исполнять все обязательства Рыцаря Ада.

Услышав это заявление, я ещё раз облегчённо выдохнул. Проблема Роланда так же была благополучно разрешена, и, похоже, в будущем меня ждут ещё множество беззаботных дней.

* * *

Вскоре к нам прибыл ещё один тайный эмиссар из королевства Лунных Орхидей. В этот раз даже Его Величество король моей страны был в шоке. Особенно сильно его обеспокоил вопрос, не заключила ли Церковь Бога Света какого-то тайного соглашения с королевством Лунных Орхидей.

Под бдительным взором Двенадцати Священных Рыцарей и Ильи, которого король специально прислал для наблюдения, эмиссар, широко ухмыляясь, вынул толстую пачку писем и произнёс:

- Принцесса Анна из моего королевства желает передать эти письма Рыцарю Листа Церкви Бога Света.

Все дружно уставились на стопку надушенных писем, что по высоте могла бы с легкостью посоперничать со стопкой документов, что обычно Буря таскал в руках.

Одна за другой на лицах Двенадцати Священных Рыцарях начали вспыхивать насмешливые улыбочки.

Илья в замешательстве начал чесать голову, а напряжённое выражение, что до этого момента не покидало его лица, исчезло без следа.

Лист благодарно кивнул, принимая из рук эмиссара письма, однако даже после передачи писем эмиссар не выказал ни малейшего желания уходить:

- Принцесса Анна приказала мне без вашего ответа не возвращаться, – заявил он, глядя на Листа.

К этому моменту челюсть Листа уже успела отвиснуть настолько, что почти касалась нагрудника, но Лист всё же сумел выдавить из себя едва слышное «Ладно». Затем на глазах у всего честного народа, он вынул из-за пазухи несколько десятков писем собственного написания (они не были надушены, но, скорее всего, Лист просто не мог себе позволить покупку парфюма, так как он попросту был для этого слишком беден) и передал их эмиссару из королевства Лунных Орхидей.

Как только довольный эмиссар удалился вкуче с несколькими десятками писем, Пламя тут же запрыгнул на спину Листа и принялся хлопать его по спине:

- Лист, ах ты ж мелкий засранец, так ты у нас, оказывается, с принцессой встречаешься!

- Боже ж ты мой! Наш хороший парень Лист умудрился стать первым членом Двенадцати Священных Рыцарей, которому удалось завоевать сердце принцессы!

Ну, вообще-то, первому это удалось Илье, про себя опроверг это заявление я.

- Этот мир действительно изменился; теперь принцессы влюбляются в по-настоящему хороших парней! – с горечью произнёс Рыцарь Земли.

- Я тоже хочу быть хорошим парнем! – взмолился Рыцарь Луны, глядя на символ Бога Света, при этом по его щекам текли два ручейка горьких слёз.

Я же, услышав последнее заявление, почувствовал себя оскорблённым.

Я ведь тоже хороший парень! Я даже являюсь лидером Двенадцати Священных Рыцарей, выгляжу гораздо привлекательнее Листа, да и зарплата у меня куда выше! Так почему же все принцессы на всем континенте только и умеют, что называть меня «презренным»?

Хнык-хнык. Я-я... просто должен был дать своей израненной душе немного отдыха и комфорта, поэтому отправился в коридор, специально предназначенный для церковных отшельников, чтобы отыскать окно с хорошим видом на прекрасных целительниц Святилища Света.

Чёрт! Хочу остаться церковным отшельником до конца своих дней! Причитал я в душе.

В этот момент ко мне подошёл Капитан Кара и, облокотившись на раму того же окна, принялся вместе со мной смотреть в окно, выходящее на аллею Святилища Света. Так мы простояли довольно долгое время, однако, в конце концов, он всё же произнёс:

- В Святилище Света сегодня выходной день.

- Я знаю.

- Тогда на что ты смотришь?

- Смотрю на пустое место и сполна ощущаю убогость своего существования...

Мы вновь дружно уставились на аллею Святилища Света в окне. Спустя какое-то время Кара вновь заговорил:

- Ранее, когда Лист запрашивал помощь из Священного Храма, он упомянул, что, по-видимому,

что-то плохое стряслось с твоими глазами.

Моё сердце йокнуло в груди, но сам я лишь равнодушно пожал плечами:

- Он просто перенервничал. Разве ж я похож на слепого человека? Слепец, что пришёл посмотреть на прекрасных дам – что за дурацкая шутка.

- Тогда ответь, какой цвет имеет оперение вон той птицы на подоконнике?

Я замолк на мгновение, после чего осторожно ответил:

- Оно белое.

Между нами тут же повисла многозначительная тишина, которая затем была нарушена едва слышным вздохом Кары:

- ...Гришиа, ты и дальше планируешь скрывать это от меня?

Ну да, ну да, Кару мне не одурачить... Я выдавил из себя натянутую улыбку.

Ранее я воспользовался предлогом сильной усталости, чтобы проваляться несколько дней в селении Лесной Зелени. На первый взгляд могло показаться, что я отдыхал, однако на самом деле я как проклятый тренировал своё элементарное зрение. В течение тех десяти дней я почти не спал. Я практиковал своё умение до тех пор, пока не решил, что достиг в этом совершенства. Даже когда я отправился к принцессе Алисе для свершения своей мести, ни принцесса Алиса, ни Восол, ни Пинк так и не поняли, что всё это время я был слеп.

Позднее, уже на пути в Священный Храм, моё элементарное зрение ещё больше обострилось. Теперь я даже мог различить мельчайшие детали поверхности, совмещая и скрещивая между собой различные элементы тела... Что? Говорите, что это предложение слишком замысловатое, и вы не поняли его значения? Эх! Если в двух словах, то я теперь мог даже сказать, сколько именно пуговиц было пришито к рубашке.

Благодаря всему этому я мог в какой-то мере определить, какое выражение лица было у моего собеседника... Мне даже почти удалось убедить самого себя в том, что я не слеп.

Но что бы я ни делал, я не мог ощутить «цвет». Также для меня более не существовало разницы между красотой и уродством. Поэтому, когда в тот раз в пещере Алиса спросила меня, красива ли она, я правда не мог сказать, насколько красива она была. В моём сознании её лицо выглядело как состоящая из множества различных элементов поверхность с вогнутостями и выпуклостями на определённых местах. Для меня оно более не имело никакого отношения к «красоте» или же к «уродству».

В свою очередь Кара настороженно нахмурился:

- Ты не рассказывал мне о том, что «воскрешение» требует столь высокой цены от заклинателя.

- А эта высокая цена и не является обязательным условием заклинания, – честно ответил я. – Просто я сам во время чтения заклинания «воскрешение» вознёс молитву Богу Света о том, что «готов заплатить любую цену» ради полного воскрешения Листа. Ты ведь уже должен знать, что я всегда очень осторожен, так что ни за что бы не поставил на жалкие 25% успеха. Я не мог позволить себе рисковать!

Кара умолк на довольно долгое время, прежде чем наконец-то произнести:

- Если всё так, то тебе бы стоило уже перестать винить себя в смерти Листа. Каждый раз, как твой взгляд падает на Листа, на твоём лице появляется выражение покаяния.

Я тяжело вздохнул, после чего заявил со всей торжественной решимостью, на которую был способен:

- Никогда более я не брошу своих товарищей, никогда!

- А мне, пожалуй, придётся предупредить их, – прямо произнёс Кара, – что, даже если ради этого им придётся спрыгнуть со скалы, тем самым разорвав своё тело на множество кусков, они ни в коем случае не должны умереть у тебя на глазах. Иначе неизвестно, что ещё ты потеряешь.

- ... – я же про себя подумал. Даже если они прыгнут со скалы, до тех пор, пока от их тел осталось хотя бы полголовы, я, скорее всего, смогу их воскресить. Вопрос лишь в том, какую цену мне придётся за это заплатить.

- Гришиа, ты не сможешь спасти всех. Надеюсь, ты это понимаешь, – вздохнув, заметил Кара.

- Я понимаю. Наверно...

- Помимо неспособности видеть цвета, твоя слепота как-то ещё повлияла на тебя? – продолжил свой скрупулёзный допрос Кара.

Я наклонил голову и призадумался. Думаю, я могу не упоминать о том, что более не вижу разницы между «красотой» и «уродством», ведь так?

- На первых порах были кое-какие мелкие неудобства, – начал свой честный ответ я, – но после того, как я хорошо натренировал свое элементарное зрение, я уже не испытываю никакого дискомфорта по этому поводу. Теперь я могу «видеть» куда больше вещей, чем прежде, да и

поле зрения у меня почти что 360 градусов. И всё же я не способен видеть цвета. Кстати, о цветах... – не сумел устоять от вопроса я. – Какого же цвета оперение у той птицы на подоконнике?

Кара на мгновение замолк, после чего ответил:

- Ты был прав, оно белое.

- Ты меня одурачил, – спокойно отметил я.

- Верно, я тебя одурачил, – согласно кивнул Кара, явно не ощущая при этом и толики угрызения совести, после чего угрожающе добавил. – Если ещё хоть раз посмеешь что-либо от меня скрыть, не важно насколько конфиденциальным будет этот вопрос, я раскрою твою тайну перед всеми Двенадцатью Священными Рыцарями. А сейчас тебе следует хорошенько подумать над тем, как именно ты собираешься извиняться перед Капитаном Адом, потому что ему я намерен рассказать о твоей слепоте. Это вынудит его внимательнее относиться к вопросу твоей безопасности.

Я хотел расплакаться, но слёзы не шли:

- Не-е-ет! Только не это! – взмолился я. – Если ты это сделаешь, Роланд будет повсюду преследовать меня дни напролёт. Ему ведь даже не нужно есть, спать или же ходить в туалет... О, Бог Света! Я действительно не хочу, чтобы за мной увязался какой-то мужчина-сталкер! Я же с ума сойду! Хей! Хей! Кара, не бросай меня! Послушай, я согласен сделать всё, что ты пожелаешь, если только ты не расскажешь обо мне Роланду. Лесус? Кара...

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316846>